

Глава 3

Организационный распад партии

Аktivизировавшееся в годы перестройки социальное и идейно-политическое размежевание советского общества требовало от партийно-государственного руководства ясного представления о социально-классовых интересах, сталкивающихся в условиях совершающихся преобразований; четкого определения интересов, которые партия собирается отстаивать, классов и социальных групп, которые партия намеревается представлять. Вместо этого правящая партия, провозгласившая еще при Н. С. Хрущеве советское государство общенародным и отказавшаяся от жесткого классового подхода в политике, стала терять свою численность и социальную базу.

На момент XXIV съезда КПСС (30 марта — 9 апреля 1971 г.) кандидатами и членами в партии состояли 14 455 321 человек. К XXVII съезду (25 февраля — 6 марта 1986 г.) их стало 19 037 946 человек²³². Численность партии, таким образом, за 15 лет выросла более чем на 4,5 млн человек. Хватило двух лет (с 1989 г.), чтобы партия потеряла почти такое же количество коммунистов. По состоянию на 1 июля 1991 г. в КПСС числилось 15 млн членов²³³. За один только 1990 г. численность партии сократилась на 2,7 млн человек, т. е. на 14,1 %²³⁴.

---

²³² Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 1. — С. 88.

²³³ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. — М.: Новости, 1995. — Гл. 42.

²³⁴ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 353. Д. 76. Л. 9.

Все это свидетельствует об утрате внимания к количественному и качественному составу партии на определенном этапе развития советского общества, что можно рассматривать как одну из причин краха советской системы.

Одним из показателей «руководящей и направляющей силы советского общества» в это время считалась массовость правящей партии. Стремительное увеличение ее рядов рассматривалось как условие и оправдание ее властного положения, как показатель растущего доверия народа. При увеличении населения страны во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. в среднем на 0,8 % ряды КПСС увеличивались ежегодно на 1,9–2,2 %²³⁵. Но с 1970-х гг. начала развиваться тенденция к снижению темпов роста партийных рядов. За 15 лет с 1970 г. среднегодовой абсолютный прирост численности КПСС составлял 2 % (в 1970 г. — 2,6 %) ²³⁶.

После XXVII съезда КПСС эта тенденция усиливается. За три года после съезда численный состав партии увеличился на 483 тыс. человек. Среднегодовой прирост партийных рядов за 1986–1988 гг. составил 0,8 % против 1,7 % (среднегодового) между XXVI и XXVII съездами ²³⁷.

Подводя итоги приема в КПСС за девять месяцев 1988 г., отдел партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС выявил «настораживающие тенденции в практике формирования состава партии». По состоянию на 1 октября 1988 г. в КПСС насчитывалось 19 483 496 коммунистов. С начала 1988 г. их количество возросло на 14,7 тыс. человек, или 0,08 %. В 1987 г. за такой же период прирост партийных рядов составлял 0,7 %.

Кандидатами в члены КПСС за девять месяцев 1988 г. принято 356,5 тыс. человек. Это меньше, чем за соответствующий период 1987 г., на 100,3 тыс. человек, или на 22 %, и почти на 1/3

²³⁵ Партийная жизнь. — 1983. — № 15. — С. 15.

²³⁶ Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 9. — С. 105.

²³⁷ Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 2. — С. 138.

(на 162,2 тыс. человек) меньше аналогичного периода 1986 г.²³⁸ В члены КПСС за весь 1988 г. было принято 522,9 тыс. человек, или на 13,9 % меньше, чем в 1987 г.²³⁹

Процессы, характерные для всей КПСС, протекали неравномерно по различным партийным организациям. Так, например, анализируя итоги приема в КПСС за девять месяцев 1988 г., отдел партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС отмечал: «Уменьшение приема произошло практически во всех областных, краевых, республиканских партийных организациях, причем особенно большое в Эстонской республиканской (в сравнении с 1987 г. на 58,4 %), Красноярской и Хабаровской краевых, Нахичеванской, Псковской, Ростовской, Свердловской, Челябинской областных (на 35–55 %)»²⁴⁰.

В 1989 г. рост партийных рядов прекратился, начинается снижение численности членов партии, которое в следующем году приобретет обвальный характер. За девять месяцев 1989 г. кандидатами и членами партии были приняты 566,2 тыс. человек²⁴¹. За девять месяцев 1990 г. — уже только 253 582 человека, а исключены и выбыли по различным причинам 1 485 583 человека. Причем почти половины из них партия лишилась в третьем квартале, т. е. после XXVIII съезда КПСС²⁴². Для сравнения: за четыре года и девять месяцев 1989 г. из КПСС были исключены 551,8 тыс. человек²⁴³. Если в 1986 г. в РСФСР из КПСС выбыли около 30 тыс. коммунистов, то в 1989 г. — уже 120 тыс., а за девять месяцев 1990 г. численность членов КП РСФСР уменьшилась на 380 тыс. человек²⁴⁴.

²³⁸ Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 1. — С. 132.

²³⁹ Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 8. — С. 10.

²⁴⁰ Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 1. — С. 132.

²⁴¹ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 1. — С. 108.

²⁴² Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 12. — С. 81.

²⁴³ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 1. — С. 108.

²⁴⁴ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 12. — С. 79.

По нарастающей происходит добровольный выход из партии. В 1986 г. добровольно сдали свои партийные документы 4000 человек, в 1988 г. — 18 тыс.²⁴⁵ В 1989 г. 136,6 тыс. коммунистов сдали свои партийные билеты и карточки²⁴⁶. Если в 1989 г. добровольно вышли из партии 35 % от общего числа выбывших, то в 1990 г. — 74 %²⁴⁷. Начавшийся в 1989 г. массовый исход из партии происходил неравномерно. В одной Москве в том году было сдано около 11 тыс. партийных документов — больше, чем по Украине в целом²⁴⁸. В Камчатской, Красноярской, Магаданской, Тюменской, Павлодарской, Якутской парторганизациях рабочие среди покинувших КПСС составили 70–85 %²⁴⁹. А вот в партийной организации Туркменистана, по словам второго секретаря ее ЦК С. М. Нестеренко, в 1990 г. «хотя 950 человек вышли из партии, более 4500 человек пришли в ее ряды»²⁵⁰. В Компартии Узбекистана из КПСС вышли по различным причинам 7000 человек (1 %), прием же в партию составил 17,3 тыс. человек (2,6 %), что значительно превышает количество принятых за прошедшие годы²⁵¹.

Эти исключения, естественно, не говорят о том, что в Узбекистане и Туркмении было больше настоящих коммунистов, чем в других республиках. Просто в этих республиках до конца перестройки были крайне слабы все откровенно буржуазные политические силы, альтернативные КПСС. В результате членство в партии продолжало иметь ценность в качестве социального статуса и почти единственной формы политической активности, имевшей карьерные перспективы. Лидеры местных компартий Ислам Каримов и Сапармурат Ниязов поддерживали целост-

---

²⁴⁵ Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 8. — С. 11.

²⁴⁶ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 3. — С. 124.

²⁴⁷ Правда. — 1991. — 26 февраля.

²⁴⁸ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 3. — С. 124.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Известия ЦК КПСС. — 1991. — № 5. — С. 40–41.

²⁵¹ Там же. — С. 44.

ность СССР и считались представителями ее ортодоксального крыла. Еще 30 января 1991 г. Каримов выступал на заседании Политбюро ЦК КПСС, нарочито беспокоясь о судьбе партии, изображая из себя ее защитника: «Я спиной чувствую, что завтра, через два-три месяца, если рост цен будет происходить стихийно и мы не найдем этому какой-то альтернативы или не определим в этом вопросе четкую позицию КПСС и компартий союзных республик, то все равно мы будем виноваты. Противники, оппозиция, господа все сделают, чтобы обвинить нас: вы начали, вы и отвечаете. Я считаю, что в завтрашнем докладе Владимир Антонович Ивашко просто не может не сказать об этом. Смотрите, что получается: это самый тяжелейший вопрос, а в докладе ему отведено на 12-й странице маленькое место. Здесь говорится так: “Снижается уровень жизни большинства населения. Только в декабре розничные цены выросли на 14 процентов”. А что дальше произойдет? Что будет в феврале, что будет в марте? Что нас ожидает?.. Поэтому, Михаил Сергеевич, я очень прошу учесть мою точку зрения... Когда люди выйдут на улицу, вернуть их назад будет невозможно»²⁵².

Как стало прекрасно понятно уже вскоре, за этой «защитой партии» подобные товарищи скрывали лишь беспокойство о собственной власти. В том же году, после августовских событий Коммунистические партии Узбекистана и Туркменистана без всякого серьезного внутреннего сопротивления сменят название и программу, превратившись в правящие партии новых буржуазных режимов, которые быстро примут характер авторитарных диктатур. В качестве лидеров капиталистов Каримов и Ниязов очень хорошо овладеют наукой «возвращения людей с улиц» путем расстрелов и тюрем, став примером для других постсоветских правителей.

Мотивацией консерваторов и ортодоксов часто было лишь сомнение по поводу того, какое политическое поведение выгодно в настоящий момент — в перестройку, как и в любую другую

²⁵² Пихоя Р. Г., Соколов А. К. Указ. соч. — С. 333–334.

эпоху перемен, ситуация часто менялась. Подобные «верные партийцы» лишь дополняли картину полного развала партии.

Все региональные партийные организации Сибири в 1990 г. из-за возросшего выхода численно сократились: в Кемеровской области — на 24,8 %, в Тюменской области — на 22,8 % (в Ямало-Ненецком АО — на 33,4 %), в Красноярском крае — на 21,19 %, в Алтайском крае — на 19,3 %, в Томской области — на 18,8 %, в Иркутской области — на 18 %, в Новосибирской области — на 16,9 %, в Омской области — на 16,5 %. Из приведенных выше данных мы видим, что наибольшие показатели сокращения партийных организаций были в Тюменской и Кемеровской областях и Красноярском крае, в индустриальных районах, с развитым рабочим движением. В целом по Сибири численное сокращение КПСС составило 19,79 %. Это гораздо больше, чем в целом по стране. По СССР численность коммунистов в 1990 г. сократилась на 14 %²⁵³.

В партийной организации Красноярского края в 1989 г. прием в партию сократился почти наполовину. В то же время по собственному желанию вышли из КПСС в 10 раз больше коммунистов, чем в 1988 г.²⁵⁴ Численность Оренбургской областной партийной организации в 1990 г. уменьшилась на 13,7 %. За год исключены и выбыли из партии 19 833 человека, в том числе по личному заявлению 15 748. Среди них более половины составляли рабочие²⁵⁵. Свердловская областная партийная организация сократилась за 1990 г. более чем на 26 %²⁵⁶. Компартия Молдавии — более чем на 14 %²⁵⁷. Тюменская областная организация — на 30 %²⁵⁸. В целом по стране в первой половине 1990 г. из партии вышли 366 тыс. человек, а за один июль —

²⁵³ Величко С. А. Указ. соч. — С. 187.

²⁵⁴ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 5. — С. 28.

²⁵⁵ Известия ЦК КПСС. — 1991. — № 5. — С. 28.

²⁵⁶ Там же. — С. 35.

²⁵⁷ Там же. — С. 40.

²⁵⁸ Там же. — С. 47.

190 тыс.²⁵⁹ В конечном итоге за 1990 г. добровольный выход из КПСС составил 1,8 млн человек, прекратили деятельность пятая часть цеховых парторганизаций, половина партийных групп²⁶⁰. Большая часть вышедших по личному заявлению пришлось на Компартию РСФСР (1289 тыс. человек)²⁶¹. Прием же в партию в том году составил всего 108 тыс. человек, еще около 46 тыс., по ориентировочным данным комиссии ЦК КПСС по обновлению деятельности первичных партийных организаций, вступили в первом квартале 1991 г.²⁶²

Таковы результаты политики «перестройки» для численного состава правящей партии. Тому может быть несколько объяснений. Это и результат изменения положения партии в структуре политической системы, и ослабление внутрипартийной работы, но самая, пожалуй, главная причина — недоверие к политике правящей партии.

Анализ, проделанный отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС в феврале 1990 г., показал, что «среди тех, кто сдал партдокументы, каждый третий фактически уже давно поставил себя вне рядов КПСС, тяготился выполнением партийных обязанностей, не желал уплачивать членские партийные взносы с возросших заработков». Более 17,4 тыс. коммунистов объяснили свой выход из партии неудовлетворенностью результатами политики перестройки, прежде всего в сфере экономики²⁶³.

Анализ, проведенный по партийной организации города Перми, показал: если раньше выход из партии мотивировался больше всего состоянием здоровья, нежеланием выполнять партийные обязанности и уплачивать партийные взносы (в 1989 г. — 38,2 %, за пять месяцев 1990 г. — 30 % всех выбывших), то в 1990 г. резко

²⁵⁹ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 69. Л. 2.

²⁶⁰ Известия ЦК КПСС. — 1991. — № 6. — С. 6.

²⁶¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 353. Д. 82. Л. 18.

²⁶² Там же. Д. 6. Л. 9.

²⁶³ Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 3. — С. 124.

подскочила доля тех, кто ушел из партии из-за снижения авторитета КПСС и несогласия с политикой партии (в 1989 г. — 6,3 % всех выбывших, за пять месяцев 1990 г. — 19,4 %) ²⁶⁴.

По данным одного из общесоюзных социологических опросов вышедших из партии, сомнения по поводу пребывания в КПСС у 74 % опрошенных возникли как раз в эти два года. Причем у 42 % — после XXVIII съезда КПСС и Учредительного съезда Компартии РСФСР ²⁶⁵, т. е. уже после провозглашения курса на рыночную экономику. Таким образом, это были, скорее всего, те, которым этот курс ничего хорошего не сулил, или те, которым капитализм открывал возможности, неведомые при условии их пребывания в коммунистической партии.

Многие решения, направленные на перестройку во внутрипартийной жизни, означали полный разрыв со сложившейся многолетней практикой. Причем целый ряд действий решительно порывал с самими основами партийного строительства, считавшимися основополагающими в марксизме-ленинизме, а потому незыблемыми.

Так, решениями январского (1987 г.) Пленума ЦК предусматривалось широкое распространение выборных начал в государственных, общественных, производственных коллективах. Демократизируется избирательный процесс в партии, развиваются альтернативные начала в комплектовании кадрового корпуса, секретари первичных парторганизаций и партийных комитетов все чаще избираются непосредственно на партийных собраниях и конференциях. ЦК КПСС отказался от практики рекомендации той или иной кандидатуры для избрания секретарем краевого или областного комитета, вводилось непосредственное участие коммунистов в выборах делегатов на партийные форумы.

Еще до январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, посвященного кадровой политике, в партии уже прошла первая волна массовых замен лидеров партийных организаций. К началу 1987 г. было

²⁶⁴ ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 113. Д. 75. С. 126.

²⁶⁵ Известия ЦК КПСС. — 1991. — № 4. — С. 67.